

A woman with long dark hair is seated at a large wooden desk in a library. She is looking down at a stack of books on the desk. To her right, a laptop is open, displaying a document. A desk lamp with a yellow glow is positioned behind the laptop. The background is filled with tall wooden bookshelves packed with books. The overall atmosphere is quiet and studious.

Шепот на эшафоте

Радик Яхин

Радик Сайфетдинович Яхин

Шепот на эшафоте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73200093

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе до сих пор помнят дело «Шептуна» – серию жестоких убийств у Свяznego озера. Десять лет назад подозреваемый Вадим Круг был оправдан: блестящий адвокат Михаил Гордеев сумел доказать недостаточность улик. Но правда ли это?

Ксения Морозова, автор блога «Несогласный свидетель», одержима идеей раскрыть судебную ошибку. Она уверена: Круг виновен, а Гордеев – циничный юрист, который помог убийце уйти от ответственности. Вооружившись фотоаппаратом и папками с пожелтевшими газетами, Ксения погружается в прошлое, собирая доказательства и разгадывая тайны.

Радик Яхин

Шепот на эшафоте

Дождь стучал по крыше старого архива как отчаянная, забытая мелодия. Ксения Морозова щелкала фотоаппаратом, ее пальцы замерзли, но в груди пылал знакомый огонь охоты. Перед ней лежали пожелтевшие газеты десятилетней давности, кричащие черными заголовками: «ШЕПТУН СВЯЗНОГО ОЗЕРА: ЖЕРТВА №5». Лица жертв, девушки с пустоватыми улыбками школьных фото, смотрели на нее с полос. А рядом – официальная версия. Имя главного подозреваемого, Вадима Круга, было знакомо каждому в городе. Его лицо, осунувшееся и испуганное на суде, было повсюду. Но суд признал его невиновным. Недостаточно улик. Его оправдали благодаря блестящей работе адвоката. Ксения перевела объектив на фотографию защитника. Молодой, с острым, как лезвие, интеллектом во взгляде, собранный. Михаил Гордеев. Тогда он был восходящей звездой адвокатуры. Теперь – успешный и влиятельный партнер в престижной фирме, из тех, кто выигрывает дела о корпоративных слияниях, а не об убийствах. Ксения отложила камеру и потянулась к следующей папке. Это было ее новое расследование для блога «Несогласный свидетель». Тема – судебные ошибки. Она хотела разобрать дело «Шептуна» как пример того, как система может не защитить, а погубить. Она была уверена, что

Круг был виновен, а Гордеев – циничный защитник монстра, использовавший лазейки в законе. Ее пальцы скользнули по краю фотографии. Она ненавидела его уже заочно. Эта ненависть была чистой, как спирт, и жгла так же сильно. Она даже представить не могла, что этот огонь когда-нибудь превратится в нечто иное, куда более опасное и всепоглощающее. Она закрыла папку и взглянула на экран телефона. Завтра у нее было интервью с этим самым Михаилом Гордеевым. Профессиональная любезность, сказал его секретарь. Всего час. Она собиралась быть холодной, собранной и беспощадной. Она еще не знала, что этот час перевернет всю ее жизнь с ног на голову.

Кабинет Михаила Гордеева был просторным, но не вычурным. Стекло, сталь, панорамный вид на дождливый город и стены, заставленные книгами в идеальном порядке. Он встретил ее у двери, и первое, что поразило Ксению, – его глаза. На фотографиях они казались холодными. Вживую в них была глубина, усталая мудрость и странная, притягательная теплота. Его рукопожатие было твердым, но не властным. «Ксения, проходите. Читал ваш блог. Берете непростые темы», – его голос был низким, бархатистым, без тени высокомерия. Она села, включила диктофон, нацелив на него взгляд-скальпель. Ее первые вопросы были острыми, как иглы. О моральной ответственности. О том, не чувствует ли он вины, выпустив потенциального маньяка на свободу. Горде-

ев не защищался. Он откинулся в кресле, сложив пальцы до-
миком. «Я защищал не человека, Ксения. Я защищал закон.
Суд присяжных, изучив все представленные доказательства,
вынес вердикт – невиновен. Моя задача была доказать, что
улики недостаточны. И я это сделал. Это все, что от меня
требовалось». «А сердца жертв? Их семьи?» – выпалила она.
Он помолчал, его взгляд на мгновение уплыл куда-то за пре-
делы окна. «Если бы улики были неопровержимы, я бы про-
играл. Их не было. Следствие работало халтурно, фабрико-
вало доказательства от отчаяния. Они хотели поскорее за-
крыть дело, а не найти правду. Я всего лишь указал на их
ошибки». В его словах не было злорадства. Была усталость.
Он говорил о деле как о сложной шахматной партии, уже
сыгранной. Ксения чувствовала, как ее заранее подготовлен-
ные аргументы тонут в этой тихой, разумной уверенности.
В конце интервью, когда она уже собирала вещи, он не ожи-
данно сказал: «Вы смотрите на это дело только с одной сто-
роны. Со стороны обвинения. Но есть и другая – сторона Ва-
дима Круга. Его жизнь тоже была разрублена этим делом.
Он до сих пор живет в тени. Иногда оправдание – не побе-
да. Это просто выживание». Он проводил ее до лифта. И ко-
гда двери уже закрывались, он улыбнулся. Улыбка была не
для камер, не для протокола. Она была искренней и немно-
го грустной. Эта улыбка застряла у Ксении в сознании, как
заноза. Она весь вечер переслушивала запись, пытаясь най-
ти фальшь. И не находила. Напротив, его аргументы звуча-

ли все более убедительно. Через два дня он сам написал ей. «Нашел кое-что по вашему делу. Не для блага. Для вас. Если интересно – загляните на кофе». Она пошла, чтобы разоблачить его игру. Она пришла, чтобы докопаться. А осталась, потому что он говорил с ней как с равной. Он показал ей документы, которых не было в открытом доступе: результаты независимой экспертизы, показания свидетеля, которые следствие проигнорировало. Он не оправдывался. Он объяснял. И в этих объяснениях была страшная, гипнотическая логика. Они стали видеться чаще. Сначала для «рабочих вопросов». Потом просто так. Она ловила себя на том, что ждет его сообщений. Что ищет его лицо в толпе. Он был полной противоположностью всех мужчин в ее жизни – не пытался ее переубедить, не поучал, а задавал вопросы, заставлявшие ее сомневаться в собственных убеждениях. Ненависть таяла, как весенний лед, обнажая нечто хрупкое и пугающее. А однажды, под проливным дождем, похожим на тот, что был в архиве, он поцеловал ее. И она ответила. Мир сузился до шума дождя и тепла его рук. А в голове, как назойливый комар, жужжала мысль: «Ты влюбляешься в человека, который помог уйти убийце». Но мысль эта становилась все тише, заглушаемая биением собственного сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.